

В конце сентября полуденное солнце умерило свой пыл. Буквально за несколько дней месяцы удушающей жары, наконец, ушли, обещая вернуться в следующем году.

Скоро октябрь, скоро осень... А это значит, что до ежегодного Дня талантов в школе Чжан Мань осталось совсем немного.

В дополнение к школьным клубам и студенческому совету, каждый класс должен представить двух своих учеников, которые будут проходить прослушивание. Если эти ученики смогут отличиться и попасть в десятку лучших, школа вручит их классу или клубу особый вымпел.

Класс Чжан Мань был экспериментальным, так что оценки в нем, несомненно, самое важное.

Классный руководитель не обращал особого внимания на такого рода награды, поэтому в их классе трудно было найти хоть один вымпел.

Чжан Мань вспомнила, что в прошлой жизни ее класс пробовал отбираться с танцевальной программой, но безрезультатно.

После еды они с Чэнь Фэйэр гуляли по школьному двору.

Будучи самой большой старшей школой в городе N, Первая старшая школа занимала обширную территорию.

На территории школы находились два поля. Одно с 400-метровой круговой дорожкой и с широким футбольным полем посередине, покрытым огромным искусственным зеленым газоном. Другое представляло собой шлаковую дорожку с волейбольной и баскетбольной площадками в центре, где обычно проводились занятия по физкультуре.

Футбольное поле же находилось совсем рядом с буфетом.

Чэнь Фэйэр ходила туда-сюда по пустотелому бетонному бревну, расположенному рядом с дорожкой, размахивая руками вверх-вниз, чтобы сохранить равновесие, и замечательно проводила время.

Чжан Мань беспокойно посмотрела на шатающуюся фигуру подруги и встала рядом с бревном, чтобы вовремя отреагировать на опасную ситуацию.

Походив так некоторое время, Чэнь Фэйэр вдруг вспомнила:

— Маньмань, я слышала, у тебя в классе никто не хочет участвовать в празднике. Почему ты не записалась? Все ведь мы знаем, как хорошо ты поешь и играешь на гитаре.

Мастерству игры на гитаре и пению Чжан Мань научилась у мамы.

Еще в своей молодости Чжан Хуэйфан была солисткой в группе, поэтому логично, что она была знакома со всеми популярными музыкальными инструментами.

Когда Чжан Мань была маленькой, Чжан Хуэйфан научила ее играть на гитаре. Самое интересное, что манера и тема обучения менялась ото дня в день — в зависимости от настроения матери. Так, в один день это был рок, в другой — фолк.

Чжан Хуэйфан обучала неспешно, небрежно. Но результаты трудно было назвать плохими, возможно, Чжан Мань изначально была музыкально одаренной.

Теперь, когда Чэнь Фэйэр внезапно упомянула об этом, Чжан Мань не могла не почувствовать некоторой грусти:

— Я? Я давно не практикуюсь, куда мне.

На секунду на нее нахлынули воспоминания из прошлой жизни.

После того, как Чжан Хуэйфан и Чжэн Цзынэн поженились, они переехали в город Н. Шли дни, месяцы... И жизненные испытания и невзгоды сделали жизнь матери с дочерью очень трудной. Чжан Хуэйфан больше не пела и не играла с тех пор. Совсем.

После стольких лет простоя навыки игры Чжан Мань на гитаре заметно просели.

Чэнь Фэйэр странно посмотрела на девушку и сказала:

— Да ладно тебе, даже месяц не прошел! Ты играла для меня на мой день рождения, забыла? Маньмань, та английская песня была такой красивой. Я бы даже не смогла отличить тебя от профессионала.

Чжан Мань застыла. В новой жизни она все еще была в том возрасте, когда часто играла и пела.

К счастью, Чэнь Фэйэр не восприняла слова подруги всерьез.

— Более того, Маньмань, ты не подумала о Ли Вэе? Знаешь, парням нравятся разносторонние и загадочные девушки. Сама подумай, для него ты пока что просто тихая и неразговорчивая девушка. И вот в один прекрасный день Ли Вэй видит твою игру и пение... Ах! — подмигнув и улыбнувшись сказала Чэнь Фэйэр.

Чжан Мань отнеслась к словам подруги с определенной долей скептичности, но на всякий случай спросила:

— Ты... правда так думаешь?

Чэнь Фэйэр перегнулась с одного конца цементного бревна на другой, уверенно кивнула головой и похлопала себя по груди:

— Да с моим-то опытом отношений я могу тебе гарантировать, что тут либо пан, либо пропал. Иди записывайся.

Девушка так сильно закивала головой, что не удержала равновесия и чуть не упала, но Чжан Мань быстро протянула ей руку помощи.

После короткой прогулки самопровозглашенный профессионал в игре на гитаре и пении зашел в буфет купить ланч-бокс для Ли Вэя. Успешно выполнив свою миссию, профессионал отнес его обратно в класс.

Когда девушка вернулась в класс, перед ней предстала уже доселе виданная картина, где Ли Вэй читает что-то, а она не без интереса смотрит, что же он читает. В этот раз была газета, какая-то зарубежная (ее выдавало повсеместное использование английского языка). Девушка присмотрелась к ней поближе.

Читая газету, Ли Вэй делал пометки сбоку от некоторых формул и цифр, а его ручка шуршала и шуршала — работала.

Чжан Мань поставила коробку с ланчем на стол.

— Ли Вэй, а что ты думаешь о девушках-музыкантах? — спонтанно задала вопрос девушка, вспомнив слова подруги.

Ли Вэй только закончил писать формулу, отложил ручку, откинулся на спинку стула, закрыл глаза, сжал виски и после сказал:

— Ну, моя мама — пианистка. Когда я не мог уснуть в детстве, она несла меня в комнату с пианино и играла для меня.

Хотя он и выглядел немного усталым, в его голосе все еще звучали теплые нотки. Мысли и воспоминания о матери отзывались добрым эхом у него в сердце.

Когда Чжан Мань услышала это, у нее перехватило дыхание.

— А что... случилось потом?..

Брови молодого человека нахмурились — он усиленно что-то вспоминал. Сердце Чжан Мань сжалось, она беспокоилась, что Ли Вэй обнаружит странность своих воспоминаний о давно умершем человеке и это навредит ему.

Парень тщательно подумал. Его голос был спокойным и естественным:

— Потом... Не помню, она же уехала очень рано.

Девушка почувствовала облегчение, услышав такой ответ, но в то же время была несколько шокирована. Его паранойя, видимо, обладала такой силой, что могла подавлять логику.

Зрительные и слуховые галлюцинации создали фантастический мир, который был устрашающе реален.

Ли Вэй был убежден, что фантазия в его голове — это реальность, поэтому, даже если бы кто-то сказал ему, что его мать уже мертва, он, вероятно, не поверил бы ни единому слову.

<http://tl.rulate.ru/book/56314/2108969>